t

Переводчик: Антония

Вчера она рано ушла в плохое. После нескольких изнурительных дней Мо Цяньсюэ плохо спала и в полночь увидела Нин Шаоцина, что окончательно заставило ее отдохнуть.

Как только Нин Шаоцин ушла, она сразу же заснула, не видя снов, поэтому сегодня утром, когда она проснулась, она была в хорошем расположении духа. Теперь она была наказана дома и могла воспользоваться этой возможностью, чтобы отдохнуть, познакомиться с людьми и вещами в столице, и разобраться во внутренних делах особняка.

Она знала, что Фэн Цинъю, её мать, оставила много приданого.

Как законная дочь дворянской семьи первого уровня, безусловно, ее приданое было довольно большим. Несмотря на то, что большая его часть за эти годы была вывезена кланом Мо, голодный верблюд все равно был больше, чем лошадь.

Только те магазины и лавки, которые стоили очень много.

Она должна хорошо ими пользоваться. В столице деньги требовались во всех отношениях. Буквально вчера, открыв рот, она потратила три года на постройку особняка Основателя.

Несмотря на то, что она не злилась платить, деньги пропали.

В следующий раз не было бы такого шанса использовать чужие деньги для оплаты. И в следующий раз ей пришлось платить только настоящими деньгами.

Как и вчера, в сумочке, которую няня Мо подарила няне Чжан, было большое количество серебра. В будущем, если она хотела идти по ровной дороге, нужно было больше денег.

Несмотря на то, что Нин Шаоцин подарил ей серебряную купюру в пятьсот тысяч, она никогда не думала о том, чтобы использовать ее.

Эти деньги были сэкономлены на экстренный случай.

Все эти мысли мгновенно закончились в ее голове. Она быстро села с кровати. Теперь ей не повезло спать допоздна.

Услышав шум во внутренней комнате, Шиву, дежуривший на посту охраны во внешней комнате, поспешил встать и принес Мо Цяньсюэ чашку медового чая, чтобы она смочила горло. Опасаясь, что она простудится, она принесла ей пальто и накинула на плечи.

В этот момент Чуйи и няня Мо, живущие в комнате в крыле недалеко, тоже убрались и пришли служить.

С тех пор как госпожа проснулась, их слуги не должны лежать в постели и спать. Кипящая вода, заваривание чая и приготовление завтрака - они стали заняты.

Она была единственным хозяином особняка, и теперь это был особый период, поэтому ее еду временно готовили доверенные няни в ее собственном дворе.

Чуйи брала воду в руки, помогала Мо Цяньсюэ в стирке, а затем расчесывала волосы. Сегодня она сделала простую прическу только на золотой и нефритовой заколке, как просила Мо Цяньсюэ.

Она всегда была простым человеком, который не любил вычурные вещи.

У Чуйи была пара умелых рук, поэтому даже эта простая прическа была сделана ею изысканно и изящно.

Переодевшись, она немного поболтала с ними, а затем сделала небольшую утреннюю гимнастику, когда каша была готова.

Няня Мо попросила людей подавать завтрак и лично помогла Мо Цяньсю. Время от времени Шиву скручивала шею, на что обратил внимание Чуйи, который тайно оттащил её и спросил низким голосом: "Шиву, у тебя жесткая шея"?

Шиву была натуралкой и кивнула: "Откуда ты знаешь?". С тех пор, как я встал, моя шея так сильно болит, как будто меня кто-то порезал".

Они говорили низким голосом, но Мо Цяньсюэ все еще слышал.

Она чуть не выплюнула чай в рот. Как будто? Нет, это был факт. Нин Шаоцин отрубил слишком сильно?!

Она старалась изо всех сил, чтобы не порываться в смехе. Она знала, что не должна смеяться, но невинный взгляд Шиву сделал её неспособной помочь.

После завтрака Мо Цяньсюэ вытерла рот и улыбнулась: "Шиву, у меня тут Чуйи и няня". Иди отдохни".

"Госпожа, я в порядке." Услышав это, Шиву запаниковала: "Сейчас не больно..." Дама вчера много страдала и не сразу пошла отдыхать после возвращения или жалобы.

Как она, служанка, могла временно жаловаться и отдыхать?

Голос Мо Цяньсю был мягким: "Иди... сегодня нечего будет делать". Неужели леди ненавидела ее? Шиву беспокоилась и чуть не заплакала: "Госпожа... простите, у меня... у меня нет жесткой шеи..."

Мо Цяньсю не знал ни смеяться, ни плакать. Она просто извинилась и попросила ее отдохнуть. Она не ненавидела ее.

Няня Мо выделилась, чтобы убедить ее: "Дама очень мягкосердечна. Она заботится о тебе и даёт тебе отдохнуть". Тогда иди отдохни. Не стой здесь и не заставляй леди беспокоиться о тебе".

Только тогда Шиву ушёл со слезами.

После завтрака во двор приехали все няни и девушки, стоявшие во дворе, ожидая приказа.

Мо Цяньсюэ попросила няню взять траурный костюм и надеть его, прежде чем выйти из своей комнаты. она села в главный стул и жестом попросила Чуйи позвать всех этих людей.

Накануне вечером Мо Цяньсюэ установила для них правила, согласно которым каждое утро будет проходить утреннее собрание, во время которого они должны отчитываться о своей работе.

Вчера, во время первой встречи, она очень внимательно выслушала. Сегодня, уже с общей картиной в уме, она позволила им выбрать основные вещи, чтобы сообщить, предписал важные вопросы, а затем отпустить их.

На самом деле, в этом особняке было не так уж много огромных событий, кроме еды, покупки, уборки и обслуживания.

После того, как собрание закончилось, дворецкий Мо пришел доложить: "Дворецкий Фэн здесь, вместе со всеми менеджерами, ждет в парадном зале, чтобы дама отдала приказ". Батлер Мо отвечал за внутренние дела особняка-основателя, в то время как дворецкий Фэн был менеджером по внешним делам. Она слышала, что он был близким слугой ее матери и помогал ей управлять ее магазинами и другими делами, связанными с особняком Основателя.

Мо Цяньсюэ был его законным наместником, и, согласно условию, он должен был навестить ее. вчера, вскоре после того, как она вернулась из императорского дворца, дворецкий Фэн прислал ей приветственное письмо.

Сразу же Мо Цяньсюэ приказал дворецкому Мо позволить управляющему Фэну собрать всех управляющих, чтобы встретиться с ней. Она собиралась взять на себя управление всеми

делами в столице. Когда начальник проверял бухгалтерские книги, каждый менеджер откладывал их на несколько дней, чтобы разобраться с ними. Но этот менеджер действовал так быстро и охотно, чтобы собрать всех людей и посетить ее.

По одной из возможных причин, этот был очень способный и сделал безупречные книги рассчитывать на регулярной основе, по другой причине, этот менеджер был слишком хитрым и хотел воспользоваться тем, что она была полностью занята различными вещами и мало что знал о ситуации, чтобы получить некоторые преимущества.

Она боялась, что этот человек принадлежит ко второму виду! Мо Цяньсюэ улыбнулась: "Пусть подождут минутку". Я скоро буду". Украла торт у нее под носом? Не может быть.

Когда ее компания была создана, она самостоятельно вела все бухгалтерские книги, чтобы сэкономить на человеческих ресурсах. Сделки всегда стоили сто тысяч или миллионов, но она никогда не совершала ошибок.

Вернувшись в деревню Ван, она самостоятельно вела бухгалтерию, когда строились цеха или фабрика. Даже Нин Шаоцин восхищалась ее техникой расчета ума и навыками абакуса.

Увидев, как дворецкий Мо колебался и не ушел после того, как принял заказ, Мо Цяньсюэ спросил: "Что-нибудь еще сказать мне?".

Дворецкий некоторое время подумал и сказал: "Сегодня рано утром пришел кто-то из клана Мо, а потом все три лорда ушли".

"Пошлите кого-нибудь присмотреть за особняком. Оставь их в покое, если они уйдут." Этот Зихуа, должно быть, человек, ищущий плотского удовольствия. Должна ли она все еще присматривать за ним, если он пошел в бордель?

"Разве мы не должны посылать за ними людей?" Дворецкий выглядел возмущённым и обеспокоенным: "Я боюсь, что старые ублюдки затеяли новые трюки, чтобы подставить тебя. Мы должны быть осторожны, леди."

Мо Цяньсю улыбнулась: "Спасибо за заботу". Просто позволь им это сделать." Она точно беспокоилась о том, чтобы не ошибиться в выборе. Пока она выбирала вину, она позволяла старому мусору не осмеливаться посещать особняк Основателя.

Если он не предпринимал никаких действий, то как можно было создать вину? Без вины, как она могла сделать шаг?

Дворецкий Мо был удивлен. Она видела презрение в глазах Мо Цяньсюэ, как и в глазах своего отца. Они рассматривали Мо как никчемных насекомых. Единственная причина, по которой она дала им кусок пирога, была в том, чтобы исполнить желание матери и обеспечить ее душу

лучшими подношениями и поклонением.

В какой-то момент дворецкий почувствовал смесь эмоций и напомнил ей: "Мы не можем быть более осторожными".

"Нет проблем!" Мо Цяньсю сделала арку в углу ее губ. Заря надежды, казалось, расцвела в ее холодном лице, чтобы мгновенно выстрелить мерцающий блеск: "Достаточно пристально посмотреть на людей в особняке и доложить мне, если что-то обычно происходит".

Дворецкий ответил вежливо: "Да". Потом он ушел.

Если леди была уверена в себе, ему не нужно было говорить больше. Эти люди действительно были кучкой дураков. У Основателя был широкий кругозор, и мадам тоже была добрая и нежная. Они оба не желали, чтобы между ними и народом Мо происходило недовольство. Но терпимость заставила этих людей продолжать просить о большем, не имея четкого представления о том, кто они такие. Вот дерьмо!

http://tl.rulate.ru/book/14777/998667